

Именем
Российской Федерации

**ПОСТАНОВЛЕНИЕ
КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

по делу о проверке конституционности положения абзаца второго пункта 4 статьи 11 Федерального закона "Об обязательном государственном страховании жизни и здоровья военнослужащих, граждан, призванных на военные сборы, лиц рядового и начальствующего состава органов внутренних дел Российской Федерации, Государственной противопожарной службы, сотрудников учреждений и органов уголовно-исполнительной системы и сотрудников федеральных органов налоговой полиции" в связи с жалобой гражданина М.А.Будынина

город Москва

26 декабря 2002 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе председательствующего Н.В.Селезнева, судей М.В.Баглая, Ю.М.Данилова, Л.М.Жарковой, Г.А.Жилина, В.Д.Зорькина, С.М.Казанцева, В.О.Лучина, О.С.Хохряковой,

с участием гражданина М.А.Будынина, представителя Государственной Думы - кандидата юридических наук Г.П.Ивлиева и представителя Совета Федерации - члена Совета Федерации Ю.А.Шарандина,

руководствуясь статьей 125 (часть 4) Конституции Российской Федерации, пунктом 3 части первой, частями третьей и четвертой статьи 3, пунктом 3 части второй статьи 22, статьями 36, 74, 86, 96, 97 и 99 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации",

рассмотрел в открытом заседании дело о проверке конституционности положения абзаца второго пункта 4 статьи 11 Федерального закона "Об обязательном государственном страховании жизни и здоровья военнослужащих, граждан, призванных на военные сборы, лиц рядового и начальствующего состава органов внутренних дел Российской Федерации, Государственной противопожарной службы, сотрудников учреждений и органов уголовно-исполнительной системы и сотрудников федеральных органов налоговой полиции".

Поводом к рассмотрению дела явилась жалоба гражданина М.А.Будынина на нарушение указанным законоположением его конституционных прав. Основанием к рассмотрению дела явилась обнаружившаяся неопределенность в вопросе о том, соответствует ли Конституции Российской Федерации оспариваемое заявителем законоположение.

Заслушав сообщение судьи-докладчика О.С.Хохряковой, объяснения представителей сторон, заключение эксперта М.А.Ковалевского, выступление полномочного представителя Правительства Российской Федерации в Конституционном Суде Российской Федерации М.Ю.Барщевского, а также выступления приглашенных в заседание представителей: от Верховного Суда Российской Федерации - судьи Верховного Суда Российской Федерации А.В.Харланова, от Министерства внутренних дел Российской Федерации - Н.С.Тузлуковой, от Министерства финансов Российской Федерации - М.В.Коктомова, от закрытого акционерного общества "Страховая компания правоохранительных органов" - В.В.Коняхина и А.Н.Суркова, от Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации В.Н.Ивакина, исследовав представленные документы и иные материалы, Конституционный Суд Российской Федерации

установил:

1. В соответствии с законодательством Российской Федерации жизнь и здоровье лиц рядового и начальствующего состава органов внутренних дел Российской Федерации подлежат обязательному государственному страхованию. Условия и порядок его осуществления, в том числе перечень страховых случаев, с наступлением которых связывается получение страхового обеспечения, порядок выплаты страховых сумм и ответственность страховщика за ее необоснованную задержку, установлены Федеральным законом от 28 марта 1998 года "Об обязательном государственном страховании жизни и здоровья военнослужащих, граждан, призванных на военные сборы, лиц рядового и начальствующего состава органов внутренних дел Российской Федерации, Государственной противопожарной службы, сотрудников учреждений и органов уголовно-исполнительной системы и сотрудников федеральных органов налоговой полиции".

Как следует из представленных материалов, в июне 1998 года гражданину М.А.Будынину, уволенному со службы из органов внутренних дел по ограниченному состоянию здоровья, была установлена инвалидность II группы в связи с заболеванием, полученным при исполнении служебных обязанностей. Документы, подтверждающие наступление страхового случая и необходимые для принятия решения о выплате страховой суммы в размере 50 окладов месячного денежного содержания, были направлены страховщику - закрытому акционерному обществу "Страховая компания правоохранительных органов" в январе 1999 года. Однако страховую сумму М.А.Будынин получил со значительной задержкой, поскольку в тот период у страхователя - Министерства внутренних дел Российской Федерации имелась задолженность перед страховщиком по перечислению страховых взносов.

Пресненский районный суд города Москвы, куда М.А.Будынин обратился с иском к ЗАО "Страховая компания правоохранительных органов" и Министерству внутренних дел Российской Федерации, решением от 2 августа 2001 года отказал в удовлетворении требований истца о взыскании в его пользу штрафа за задержку выплаты страховой суммы и процентов за пользование чужими денежными средствами, а также об индексации страховой суммы. Определением судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 14 сентября 2001 года данное решение оставлено без изменения, а кассационная жалоба М.А.Будынина - без удовлетворения.

При этом суды исходили из того, что в силу предписаний пункта 4 статьи 11 Федерального закона "Об обязательном государственном страховании жизни и здоровья военнослужащих, граждан, призванных на военные сборы, лиц рядового и начальствующего состава органов внутренних дел Российской Федерации, Государственной противопожарной службы, сотрудников учреждений и органов уголовно-исполнительной системы и сотрудников федеральных органов налоговой полиции" страховщик в данном случае не должен нести ответственность в виде штрафа, поскольку задержка выплаты страховой суммы М.А.Будынину вызвана несвоевременным внесением страховых взносов страхователем; со страхователя же штраф также не подлежит взысканию, поскольку страхование им было осуществлено, договор страхования заключен на условиях, установленных федеральным законодательством, а несвоевременное внесение страховых взносов связано с бюджетным недофинансированием соответствующей статьи расходов Министерства внутренних дел Российской Федерации.

Решая вопрос о взыскании в пользу М.А.Будынина процентов за пользование чужими денежными средствами, суды пришли к выводу, что соответствующие положения статьи 395 ГК Российской Федерации об ответственности за неисполнение денежного обязательства не могут быть применены к отношениям, возникшим между истцом и ЗАО "Страховая компания правоохранительных органов", поскольку специальным законом предусмотрена ответственность страховщика за несвоевременную выплату страховой суммы в виде штрафа; что касается Министерства внутренних дел Российской Федерации, то с него проценты за пользование чужими денежными средствами взысканы быть не могут, поскольку оно в договорных отношениях с М.А.Будыниным не состоит и денежных обязательств непосредственно перед ним не имеет.

Отказывая в удовлетворении требования истца об индексации страховой суммы в связи с ее несвоевременной выплатой, суды сослались на то, что Законом РСФСР "Об индексации денежных доходов и сбережений граждан в РСФСР" индексация единовременных социальных пособий, к которым относятся и страховые суммы, выплаченные истцу по договору обязательного государственного страхования жизни и здоровья лиц рядового и начальствующего состава органов внутренних дел Российской Федерации, не предусмотрена.

В своей жалобе в Конституционный Суд Российской Федерации гражданин М.А.Будынин оспаривает конституционность абзаца второго пункта 4 статьи 11 Федерального закона "Об обязательном государственном страховании жизни и здоровья военнослужащих, граждан,

призванных на военные сборы, лиц рядового и начальствующего состава органов внутренних дел Российской Федерации, Государственной противопожарной службы, сотрудников учреждений и органов уголовно-исполнительной системы и сотрудников федеральных органов налоговой полиции", согласно которому несвоевременная выплата страховщиком страховых сумм по причине задержки внесения страхователем страховых взносов не является основанием для выплаты штрафа. По мнению заявителя, названная норма лишает застрахованных лиц гарантии защиты их прав и позволяет не возмещать причиненный здоровью вред в течение неопределенного времени, а потому не соответствует статьям 19 (части 1 и 2), 45, 46 (часть 1), 53 и 55 Конституции Российской Федерации.

2. По смыслу статей 37 (часть 1) и 59 Конституции Российской Федерации во взаимосвязи с ее статьями 32 (часть 4), 71 (пункт "м"), 72 (пункт "б" части 1) и 114 (пункты "д", "е"), военная служба, служба в органах внутренних дел Российской Федерации, Государственной противопожарной службе, в учреждениях и органах уголовно исполнительской системы, в федеральных органах налоговой полиции (далее - военная и аналогичная ей служба), посредством прохождения которой граждане реализуют свое право на труд, представляет собой особый вид государственной службы, непосредственно связанной с обеспечением обороны страны и безопасности государства, общественного порядка, законности, прав и свобод граждан и, следовательно, осуществляемой в публичных интересах. Лица, несущие такого рода службу, выполняют конституционно значимые функции, чем обуславливается их правовой статус, а также содержание и характер обязанностей государства по отношению к ним.

Обязанности, возлагаемые на лиц, несущих военную и аналогичную ей службу, предполагают необходимость выполнения ими поставленных задач в любых условиях, в том числе сопряженных со значительным риском для жизни и здоровья, что - в силу статей 1 (часть 1), 2, 7, 37 (части 1 и 3), 39 (части 1 и 2), 4 (часть 1), 45 (часть 1), 59 и 71 (пункты "в", "м") Конституции Российской Федерации - влечет обязанность государства гарантировать им материальное обеспечение и компенсации в случае причинения вреда жизни или здоровью при прохождении службы.

Реализуя данную конституционную обязанность государства, федеральный законодатель установил для военнослужащих, граждан, призванных на военные сборы, лиц рядового и начальствующего состава органов внутренних дел Российской Федерации, Государственной противопожарной службы, сотрудников учреждений и органов уголовно-исполнительной системы и сотрудников федеральных органов налоговой полиции (далее - военнослужащие и приравненные к ним лица) обязательное государственное страхование жизни и здоровья, определив в рассматриваемом Федеральном законе условия и порядок его осуществления.

Обязательное государственное страхование жизни и здоровья военнослужащих и приравненных к ним лиц, установленное в целях защиты их социальных интересов и интересов государства (пункт 1 статьи 969 ГК Российской Федерации), является одной из форм исполнения государством обязанности возместить ущерб, который может быть причинен жизни или здоровью этих лиц при прохождении ими службы. Следовательно, в конституционно-правовом смысле страховое обеспечение, полагающееся военнослужащим и приравненным к ним лицам в соответствии с рассматриваемым Федеральным законом, - наряду с иными выплатами, которые в целях возмещения вреда, причиненного жизни или здоровью, могут быть установлены им на основании других законов (статья 1084 ГК Российской Федерации, статья 29 Закона Российской Федерации "О милиции" и др.), - входит в гарантированный государством объем возмещения вреда, призванного компенсировать последствия изменения их материального и (или) социального статуса вследствие наступления страховых случаев, включая причиненный материальный и моральный вред.

Таким образом, посредством обязательного государственного страхования жизни и здоровья, предполагающего выплату при наступлении страховых случаев соответствующих страховых сумм (статьи 4 и 5 рассматриваемого Федерального закона), военнослужащим и приравненным к ним лицам обеспечиваются право на возмещение вреда, причиненного жизни или здоровью, право на охрану здоровья, защита имущественных прав (статья 7, часть 2; статья 37, части 1 и 3; статьи 35 и 41, часть 1; статья 53 Конституции Российской Федерации), а также осуществляется гарантируемое статьей 39 Конституции Российской Федерации социальное обеспечение граждан в случае болезни, инвалидности, потери кормильца и в иных случаях, установленных законом.

Закрепляя обязательность страхования жизни и здоровья военнослужащих и приравненных к ним лиц как выполняющих служебные обязанности в особых условиях, сопряженных с риском для жизни и здоровья, и специальный порядок его финансирования (за счет средств соответствующих бюджетов - федерального или субъекта Российской Федерации), федеральный законодатель может при этом предусмотреть различный правовой механизм осуществления страховых выплат. Однако

такой механизм должен включать эффективные гарантии прав указанных лиц, адекватные правовой природе и целям данного вида страхования, характеру правоотношений, возникающих между гражданином и государством в связи с причинением вреда жизни или здоровью при прохождении службы, и обеспечивающие на основе упрощенных процедур своевременное и в полном объеме получение полагающегося страхового обеспечения.

3. Обязательное государственное страхование жизни и здоровья военнослужащих и приравненных к ним лиц осуществляется, как следует из статей 2, 3 и 6 рассматриваемого Федерального закона и статей 927 и 969 ГК Российской Федерации, на основании договоров страхования, заключаемых страхователями - федеральными органами исполнительной власти, в которых законодательством Российской Федерации предусмотрены военная служба, служба, военные сборы, и страховщиками, которыми могут быть выбираемые на конкурсной основе страховые организации, имеющие выданные федеральным органом по надзору за страховой деятельностью разрешения (лицензии) на осуществление данного вида страхования; при этом к деятельности по обязательному государственному страхованию допускаются только те страховые организации, которые имеют необходимый уставный капитал, сформированный без участия иностранных инвестиций, практический опыт работы в области личного страхования не менее одного года и показатели финансовой надежности, гарантирующие финансовую обеспеченность взятых на свою ответственность страховых обязательств.

В соответствии с рассматриваемым Федеральным законом договор обязательного государственного страхования заключается между страхователем и страховщиком в пользу третьего лица - застрахованного лица (выгодоприобретателя) и включает соглашение о застрахованных лицах, об обязательствах и ответственности страхователя и страховщика, перечень страховых случаев и способы перечисления (выплаты) страховых сумм застрахованному лицу (выгодоприобретателю), а также периодичность внесения страхователем страховых взносов (статьи 6 и 12).

Заключая с федеральным органом исполнительной власти указанный договор, страховщик тем самым принимает на себя обязательство по предоставлению застрахованным лицам (выгодоприобретателям) установленного законом страхового обеспечения. И хотя такое обязательство возникает для него из гражданско-правового договора, по которому застрахованные лица выступают в качестве выгодоприобретателей, страховщик, осуществляя выплату страховых сумм, действует во взаимоотношениях с ними от имени государства, т. е. выполняет одновременно и публичную функцию, реализуя вытекающую из Конституции Российской Федерации обязанность государства компенсировать вред, причиненный жизни или здоровью этих лиц. Принятие на себя страховщиком данной функции не освобождает, однако, страхователя от выполнения своих договорных обязательств перед страховщиком (а государство - от обязанности обеспечивать надлежащее финансирование указанных расходов) и не исключает ответственность за их неисполнение. Использование инструментов гражданско-правового регулирования, в частности договора, при осуществлении обязательного государственного страхования жизни и здоровья военнослужащих и приравненных к ним лиц не может изменить в конечном счете природу прав и обязанностей, которые связывают государство и лиц, жизни или здоровью которых при прохождении военной и иной аналогичной службы причинен вред (статьи 35 и 37, части 1 и 3; статья 39, части 1 и 2; статья 41, часть 1, и статья 59 Конституции Российской Федерации).

4. Согласно пункту 4 статьи 11 рассматриваемого Федерального закона выплата страховых сумм производится страховщиком в 15-дневный срок со дня получения документов, необходимых для принятия решения об указанной выплате, а в случае необоснованной задержки страховщиком выплаты страховых сумм он из собственных средств выплачивает застрахованному лицу (выгодоприобретателю) штраф в размере 1 процента страховой суммы за каждый день просрочки (абзац первый); несвоевременная выплата страховщиком страховых сумм по причине задержки внесения страхователем страховых взносов не является основанием для выплаты штрафа (абзац второй).

Неустойка (штраф, пеня) как способ обеспечения исполнения обязательств и мера имущественной ответственности за их неисполнение или ненадлежащее исполнение, по смыслу статей 12, 330, 332 и 394 ГК Российской Федерации, стимулирует своевременное исполнение обязательств, позволяя значительно снизить вероятность нарушения прав кредитора, предупредить нарушение. Следовательно, само по себе закрепленное в абзаце первом пункта 4 статьи 11 рассматриваемого Федерального закона правило об ответственности страховщика в виде штрафа выступает специальной гарантией защиты прав застрахованного лица, адекватной в данном случае с точки зрения принципов равенства и справедливости положению и возможностям этого лица как наименее защищенного участника соответствующих правоотношений.

В исключение из указанного правила в случаях несвоевременного внесения страхователем страховых взносов страховщик в силу абзаца второго пункта 4 статьи 11 рассматриваемого Федерального закона освобождается от ответственности в виде штрафа. По существу же в таких случаях на неопределенное время откладывается исполнение страховщиком его обязательств перед застрахованным лицом - выплатить при наступлении страхового случая страховую сумму в срок, установленный законом и договором. Право страховщика задерживать выплату страховых сумм в случае несвоевременного поступления от страхователя страховых взносов предусмотрено, в частности, пунктом 7.5.5 Образца договора обязательного государственного страхования жизни и здоровья военнослужащих, граждан, призванных на военные сборы, лиц рядового и начальствующего состава органов внутренних дел Российской Федерации и сотрудников федеральных органов налоговой полиции (приложение № 3 к письму Министерства финансов Российской Федерации от 30 июня 1998 года № 24-05/01).

По смыслу абзаца второго пункта 4 статьи 11 рассматриваемого Федерального закона, основанием для невыплаты страховщиком страховых сумм в срок выступает сам факт задержки внесения страховых взносов страхователем - независимо от того, каков размер задолженности и позволяет ли финансовое положение страховщика производить соответствующие страховые выплаты. При этом - в отличие от общих норм обязательственного права (статья 401 ГК Российской Федерации) - фактически не требуется доказывание и тех обстоятельств, которые могли бы служить основанием для освобождения страховщика от ответственности за нарушение обязательства.

Применительно к случаям несвоевременного перечисления страховых взносов рассматриваемый Федеральный закон не предусматривает и ответственности страхователей (государства), в том числе при бюджетном недофинансировании таких расходов, как не предусматривают ее и заключаемые договоры о страховании, о чем свидетельствуют, в частности, материалы настоящего дела (договор от 16 марта 1999 года № СО/77-14, заключенный МВД России и ЗАО "Страховая компания правоохранительных органов"). Согласно пункту 1 статьи 7 рассматриваемого Федерального закона перед застрахованным лицом страхователь несет ответственность лишь в случаях, если он не осуществил обязательное государственное страхование, т. е. не заключил договор страхования, или если он заключил договор на условиях, ухудшающих положение застрахованного лица (выгодоприобретателя) по сравнению с условиями, определенными данным Федеральным законом, - тогда при наступлении страхового случая он несет ответственность на тех же условиях, на каких должна быть выплачена страховая сумма при надлежащем страховании.

5. Формулируя в развитие положений статей 8 и 34 Конституции Российской Федерации основные начала гражданского законодательства, Гражданский кодекс Российской Федерации определяет, что гражданское законодательство основывается на признании равенства участников регулируемых им отношений, свободе договора; граждане (физические лица) и юридические лица приобретают и осуществляют свои гражданские права своей волей и в своем интересе, они свободны в установлении своих прав и обязанностей на основе договора и в определении любых не противоречащих законодательству условий договора (пункты 1 и 2 статьи 1).

Ни один из перечисленных принципов в отношении застрахованных лиц и иных выгодоприобретателей по договору обязательного государственного страхования жизни и здоровья военнослужащих и приравненных к ним лиц не действует в полной мере, - они не могут самостоятельно обеспечить свои интересы при заключении договора страхования, поскольку не являются стороной в договоре, не принимают участия в формировании его условий. Однако при этом, как следует из абзаца второго пункта 4 статьи 11 рассматриваемого Федерального закона в системной связи с иными его положениями, бремя негативных последствий ненадлежащего исполнения страхователем своих обязательств перед страховщиком несут не страховщик - коммерческая организация и страхователь (государство) как стороны в договоре, а застрахованные лица, жизни или здоровью которых именно на службе государству причинен вред и для защиты имущественных интересов которых и заключался договор.

Несвоевременная выплата застрахованным лицам страховых сумм по договору обязательного государственного страхования затрагивает широкий круг их прав и свобод, гарантированных Конституцией Российской Федерации, в частности ее статьями 7, 35, 37 (части 1 и 3), 39 (части 1 и 2), 41 (часть 1), реализация которых связана в том числе с предоставляемым государством страховым обеспечением, создает угрозу нарушения этих прав и свобод. Сама по себе задержка внесения страхователем страховых взносов - в силу природы и предназначения данного вида страхования, необходимости обеспечения гарантий прав застрахованных лиц, а также с учетом того, что страховщик и страхователь (государство), вступая в правоотношения по осуществлению обязательного государственного страхования, действуют на взаимовыгодной основе, - не должна препятствовать реализации застрахованными лицами права своевременно и в полном объеме

получить страховые суммы, поскольку для страховщика не исключена возможность перестрахования подобных рисков, предъявления исковых требований об исполнении обязательств, регрессных требований к страхователю и казне и т.д. В противном случае искажается существо как самого права застрахованных лиц, так и обязанности государства по его обеспечению.

Абзац второй пункта 4 статьи 11 рассматриваемого Федерального закона, освобождая страховщика от ответственности в виде штрафа за несвоевременную выплату страховых сумм вследствие задержки внесения страхователем страховых взносов, не препятствует застрахованному лицу (выгодоприобретателю) использовать иные способы защиты нарушенного права, в частности требовать в судебном порядке исполнения обязательства и возмещения причиненных убытков (статьи 15 и 393 ГК Российской Федерации), и, следовательно, не исключает применение общих норм гражданского законодательства о возмещении ущерба, причиненного несвоевременной выплатой страховых сумм, если застрахованное лицо обращается за защитой своих прав на основе этих норм. Однако сама необходимость обращаться в таких ситуациях в суд для обеспечения исполнения обязательства и защиты нарушенного права (при том что в действительности - в отсутствие спора о праве на получение страховых сумм и об их размере - речь идет лишь о подтверждении обязанности страховщика произвести соответствующую выплату) ставит лиц, своевременно не получивших страховые суммы, в положение, заведомо менее благоприятное по сравнению, в частности, со страховщиком, который, по смыслу абзаца второго пункта 4 статьи 11 рассматриваемого Федерального закона, может и не предпринимать каких-либо действий для понуждения страхователя к исполнению своих обязательств.

Установив такой механизм обеспечения исполнения обязательства по выплате страховых сумм, который создает преимущества для страховщика в его отношениях с застрахованным лицом (выгодоприобретателем), а также фактически освобождает страхователя (а следовательно, и государство) от какой-либо ответственности, законодатель тем самым нарушил баланс вытекающих из природы и целей обязательного государственного страхования прав и обязанностей участников соответствующего договора и несоразмерно ограничил права застрахованных лиц.

Кроме того, вводя обязательное государственное страхование жизни и здоровья военнослужащих и приравненных к ним лиц в целях компенсации вреда, причиненного их жизни или здоровью, защиты их имущественных интересов, государство должно обеспечивать возможность реализации ими права на своевременное получение страхового обеспечения, в том числе исходя из равной ценности и значимости жизни и здоровья для всех граждан, независимо от вида трудовой деятельности и профессиональной принадлежности. Уровень государственной защиты права своевременно и в полном объеме получить страховые суммы у военнослужащих и приравненных к ним лиц не должен быть ниже, чем у граждан, которые подлежат обязательному социальному страхованию в соответствии с Федеральным законом от 24 июля 1998 года "Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний" и которым в случаях задержки страховых выплат субъект страхования, производящий такие выплаты, обязан выплатить пеню в размере 0,5 процента от невыплаченной суммы страховых выплат за каждый день просрочки независимо от того, по чьей вине - страховщика или страхователя это произошло (пункт 8 статьи 15).

6. В соответствии с Конституцией Российской Федерации государственная защита прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации гарантируется на основе принципа юридического равенства; в Российской Федерации не должны издаваться законы, отменяющие или умаляющие права и свободы человека и гражданина, а ограничение прав и свобод человека и гражданина федеральным законом допускается только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства (статьи 19, 45 и 55).

Между тем регулирование, установленное абзацем вторым пункта 4 статьи 11 в системной связи с абзацем первым того же пункта и с положениями статей 2, 3, 6, 7 и 9 рассматриваемого Федерального закона, отдавая предпочтение защите имущественных прав и интересов страховщика и страхователя и ставя военнослужащих и приравненных к ним лиц в худшее положение по сравнению с гражданами, подлежащими обязательному социальному страхованию от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний, не отвечает вытекающим из названных положений Конституции Российской Федерации во взаимосвязи с положениями ее статей 1, 2, 7, 35, 37 (части 1 и 3), 39 (части 1 и 2), 41 (часть 1) и 59 требованиям надлежущей государственной защиты прав и законных интересов застрахованных лиц - военнослужащих и приравненных к ним лиц, которая в Российской Федерации как правовом и социальном государстве должна осуществляться на началах справедливости и юридического равенства.

Исходя из изложенного и руководствуясь частями первой и второй статьи 71, статьями 72, 74, 75, 79 и 100 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", Конституционный Суд Российской Федерации

постановил:

1. Признать абзац второй пункта 4 статьи 11 Федерального закона "Об обязательном государственном страховании жизни и здоровья военнослужащих, граждан, призванных на военные сборы, лиц рядового и начальствующего состава органов внутренних дел Российской Федерации, Государственной противопожарной службы, сотрудников учреждений и органов уголовно-исполнительной системы и сотрудников федеральных органов налоговой полиции" не соответствующим Конституции Российской Федерации, ее статьям 19 (части 1 и 2), 45 (часть 1) и 55 (часть 3).

2. Настоящее Постановление окончательно, не подлежит обжалованию и вступает в силу немедленно после провозглашения.

3. В соответствии с частью второй статьи 100 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" дело гражданина М.А.Будынина подлежит пересмотру в установленном порядке.

4. Согласно статье 78 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" настоящее Постановление подлежит незамедлительному опубликованию в "Российской газете" и "Собрании законодательства Российской Федерации". Постановление должно быть опубликовано также в "Вестнике Конституционного Суда Российской Федерации".

Председательствующий -
судья Конституционного Суда
Российской Федерации
Н.В.Селезнев

Судьи
Конституционного Суда
Российской Федерации
М.В.Баглай
Ю.М.Данилов
Л.М.Жаркова
Г.А.Жилин
В.Д.Зорькин
С.М.Казанцев
В.О.Лучин
О.С.Хохрякова